

А. КОРКИН.

СЛЕПЦОВ НА КАВКАЗЕ

Творчество Василия Алексеевича Слепцова (1836—1878), одного из выдающихся и популярнейших писателей 60-х годов XIX века, занимает видное место в истории русской реалистической литературы. Слепцов является ярким и боевым художником лагеря революционной демократии, смело боровшимся в своих произведениях против самодержавно-крепостнического строя и выступавшим защитником трудового народа.

Всем известно, что жизнь таких известных русских писателей, как Пушкин, Лермонтов, Лев Толстой, была связана с Кавказом. Но мало кто знает, что последние годы жизни В. А. Слепцов также провел на Кавказских Минеральных Водах.

Преследования царского правительства, постоянная нужда, тяжелый труд «литературного пролетария» подорвали силы и здоровье Слепцова в тот период, когда его литературное дарование достигло наибольшего расцвета. В конце 60-х годов он почувствовал недомогание и вынужден был в течение 1870—1871 годов несколько раз ездить из Петербурга на лечение в деревню Лялино бывшей Тверской губернии. Но это лечение не дало результатов; болезнь прогрессировала, открылась язва прямой кишки, и петербургские врачи посоветовали Слепцову отправиться на Кавказ. В 1873 году, оставив все дела (он в это время сотрудничал и работал секретарем в

журнале Некрасова и Салтыкова-Щедрина «Отечественные записки»), Слепцов уезжает из Петербурга на Кавказские Минеральные Воды. Здесь, в Пятигорске и в основном в Железноводске, писатель прожил целый год — с осени 1873 года до конца 1874 года. Целебные воды Железноводска и Пятигорска, горный воздух, спокойная жизнь благотворно повлияли на Слепцова, восстановили его силы и здоровье. Но выздоровление не было окончательным, и в 1876 году после нового приступа болезни Слепцов, по совету хирурга Пирогова, вторично посещает курорты — Пятигорск и Железноводск. Лечение помогло и в этот раз, но ненадолго: уже в 1877 году, после операции, он вынужден был вновь прибегнуть к помощи Кавказских Минеральных Вод. Однако последнее пребывание было безуспешным, так как болезнь уже окончательно разрушила организм Слепцова. Силы его быстро покидали и через несколько месяцев после возвращения с Кавказа он умер.

Несмотря на тяжелую болезнь, на постоянное недомогание, Слепцов в период пребывания на Кавказских Минеральных Водах не прекращал напряженной литературной работы, у него возникали все новые творческие планы, он собирал материалы для будущих своих произведений.

«Только бы встать! а там писать, писать!» — говорил он жене и другу Л. Ф. Маклаковой-Нелидовой.*

По свидетельству А. В. Попова, Слепцов именно в Железноводске «набросал свои «Сцены у мирового судьи» и продолжал работать над романом «Хороший человек», начало которого было напечатано в 1871 году в «Отечественных записках».** Слепцов намеревался также написать очерк о Кавказе, для которого он собрал разнообразные сведения.*** Но тяжелая болезнь помешала писателю осуществить его творческие замыслы.

В период улучшений состояния: здоровья Слепцов принимал также деятельное участие в общественной и культурной жизни Железноводска и Пятигорска. Он, например, сообщал своей матери в одном из писем из Железноводска: «...состою членом: нескольких обществ, имею даровой вход в театр, участвую в литературных вечерах и устраиваю спектакли в одном обществе».*

* ЦГАЛИ, ф. 331, оп. 1, ед. хр. 4, л. 6 (Л. Ф. Маклакова-Нелидова. «В. А. Слепцов. Биографический очерк»).

** А. В. Попов. Русские писатели на Кавказе. В. А. Слепцов. Материалы по изучению Ставропольского края, выпуск 8, Ставрополь, 1956, стр. 322.

*** Часть этих сведений и заметки Слепцова о Кавказе хранятся в Рукописном отделе Института Русской литературы (ИРЛИ), Р. Ш. оп. 1, № 1928.

* Письмо это опубликовано К. И. Чуковским в его книге «Люди и книги 60-х годов», Л., 1934, стр. 304.

Еще более напряженная литературная и общественная деятельность была характерна для Слепцова до его болезни. Как талантливый писатель и передовой общественный деятель он пользовался огромной прижизненной популярностью. Все критики и современники Слепцова — и те, которые положительно отзывались о его творчестве, и те, что не скрывали своего враждебного отношения к писателю революционно-демократического лагеря, — все неизменно отмечали его крупный художественный талант.

Очень высокую оценку получил Слепцов и от таких авторитетных ценителей литературы, как Салтыков-Щедрин, Тургенев, Лев Толстой, Чехов, Горький.

Слепцов выступил в литературе в самом начале 60-х годов, в период отмены крепостного права и резкого обострения классовой борьбы в России. Бурная политическая обстановка в стране в большой степени сказалась на формировании идейных взглядов писателя.

По происхождению Слепцов принадлежал к дворянскому роду. Но уже юношей, в середине 50-х годов, он порывает со своей прежней средой и к моменту выступления на литературном поприще примыкает к разночинной молодежи. К концу 50-х годов мы видим Слепцова в кругу революционно настроенной московской студенческой молодежи. Он близко сходится с Заичневским, Покровским, Аргиропуло. Но в это время Слепцов еще не был революционным демократом

Он стоял в эти годы лишь на пути к революционно-демократическому мирозерцанию. Вот почему его часто можно было видеть в либеральном салоне «оппозиционно» настроенной писательницы Евгении Тур (Салиас-де-Турнемир), которая стремилась придать своему салону «якобинский» характер. Свои первые произведения Слепцов печатал в издававшейся этой писательницей газетке «Русская речь» и в умеренно-либеральном «Московском вестнике». Все это свидетельствует о недостаточной политической зрелости Слепцова в эти годы, хотя создаваемые им в это же время произведения отвечали тем требованиям, которые выдвигались Чернышевским и Добролюбовым перед демократической литературой.

Однако под влиянием бурных политических событий начала 60-х годов, под воздействием боевой пропаганды революционеров-разночинцев во главе с Чернышевским происходит быстрый рост идейно-политического сознания Слепцова. Когда радикально настроенные товарищи Слепцова Саичневский, Покровский, Аргиропуло и другие организовали тайное революционное общество, Слепцов становится его членом. «Целью этого общества, — сообщал тайный агент III отделения, — было... низвержение царствующего дома, хотя бы и через убийство всех членов дома Романовых, не взирая ни на какой возраст, и затем учреждение в России рес-

публики».*

Но решающее влияние на формирование не только идейных взглядов, но всего творчества Слепцова имело сближение его с журналом «Современник». Слепцов пришел в «Современник» после того, как этот журнал освободился от писателей-либералов и стал боевой трибуной революционной демократии.

После переезда в начале 1862 года в Петербург Слепцов знакомится с Чернышевским, Некрасовым, Салтыковым-Щедриним, Елисеевым и другими членами революционного кружка «Современника», становится их идейным соратником и одним из видных сотрудников этого боевого органа.

В годы сотрудничества в «Современнике» (1862—1866) окрепло критическое отношение Слепцова к самодержавно-крепостническому строю;

ко всем вопросам жизни он начинает подходить с революционно-демократических позиций, его сатира пропитывается революционным содержанием.

Слепцов остался верен идеям революционного разночинства до конца своей жизни. В начале 70-х годов, в период распространения в России народничества, в то время как многие писатели изменяют идеям 60-х годов, он сохраняет в чистоте свои революционно-демократические убеждения.

¹ ЦГИАМ, ф. 95, ед. хр. 172, лл 117—118.

О политической принципиальности Слепцова писали его современники. Так, хорошо знавшая писателя А. Г. Маркелова-Каррик говорила, что он «разошелся со многими из своих бывших приятелей за их нечистоплотность в литературном отношении, или за измену той партии, к которой он принадлежал (разрядка наша — А. К.*)»

Отрицательно относясь к теории народников, не разделяя их взглядов, Слепцов не мог найти в начале 70-х годов своего места в литературе, пропитанной народнической идеологией. В. П. Буренин рассказывал, что незадолго до смерти Слепцова он задал Василию Алексеевичу вопрос, почему он почти не пишет для печати. Слепцов на это ответил:

«Для кого и для чего писать теперь». «Он сказал это с такой безнадежной горечью, и вместе с таким озлоблением, что было грустно слушать».**

Идеи революционной демократии, идеи Чернышевского и Добролюбова до конца жизни остались близки и дороги Слепцову. По свидетельству матери Слепцова, он даже перед самой смертью «много говорил про литературу, про Добролюбова...»***

* А. Каррик. Из воспоминаний о; Н. Д. Хвощинской-Зайоичковской. Журнал «Женское дело», 1899, № 12, стр. 60.

** В. Буренин. Критические очерки. Газета «Новое время», 1888, № 4288, стр. 2.

*** ЦГАЛИ, ф. 331, ед. хр. 272, л. 17.

Слепцов так и вошел в историю русской литературы, как писатель шестидесятник, ученик и последователь Чернышевского.

О Слепцове можно сказать то же, что сказал В. И. Ленин о Чернышевском: «Он был замечательно глубоким критиком капитализма, несмотря на свой утопический социализм».*

Но, критикуя капиталистические отношения, Слепцов не считал их «случайными» для России. Он расценивал их как нормальный и естественный результат экономического развития страны. Он прямо указывал, что товарно-денежные отношения, после реформы 1861 года начинают занимать все более важное место в жизни русского общества. «До какой степени нормален для настоящей минуты ростовщический промысел,— писал Слепцов,— видно из того, что он сделался почти исключительно и единственно надежным делом в последнее время».**

Слепцов видел победное шествие капитализма и оскудение и упадок дворянства, вытесняемого со сцены капиталистическими хищниками.

* В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, изд. 4, стр. 244.

** В. А. Слепцов. Сочинения в двух томах. Т. П. ГИХЛ, М., 1951, стр. 295. В дальнейшем все цитаты из произведений приводятся по этому изданию сокращенно.

Подчеркивая этот факт, писатель не без радости рассказывал, что бывшие роскошные дворцы русских вельмож и дворян превращаются новыми хозяевами в фабрики, и в прежних «боярских покоях» теперь слышится веселая «трескотня и неумолкающий гул ткацких станов; бамбрачницы, присучальщики, пачечники и чесальщики (рабочие бумаго-прядильной фабрики — А. К.) заменили прежних обитателей этих покоев».*

Слепцов видел, что капиталистические отношения начали широко проникать и в деревню, в особенности после реформы 1861 года. В своих произведениях он показывал рост кулачества в деревне, стремящегося поживиться и разбогатеть за счет своего же брата, и отмечал расслоение крестьянства в целом.

Разоблачая буржуазно-капиталистические отношения, Слепцов основное внимание и в этом случае направляет на изображение положения трудового народа. Наряду с ростом буржуазии, он видел рост нового класса — пролетариата, рабочего люда. Писатель четко выделял «рабочий класс» из других социальных слоев общества**

Он показывал, что рабочие подвергаются еще более страшной эксплуатации,

* Том 1, стр. 261

*** Этот термин писатель употребляет в набросках к одной из своих неопубликованных статей, хранящихся в ЦГАЛИ, ф. 95, ед. хр. 182, лл. 89—90.

чем крестьяне и ремесленники, что многие «работники» фабрик, строительные рабочие поставлены в такие ужасные условия, в которых человек не может существовать. Понятно, что рабочему классу, как и крестьянству, приходится вести такую же «отчаянную борьбу на жизнь и смерть», «голыми руками» воевать «с целым порядком вещей».*

Однако Слепцов не видел прогрессивных сторон в развивающемся капитализме. Он не показал в своем творчестве и революционного народа; крестьянство и рабочий люд изображаются им лишь пассивно протестующими. В силу объективных исторических условий Слепцов не видел и не мог видеть в пролетариате будущего могильщика эксплуататорского общества, будущую революционную силу. Так как в эпоху Слепцова пролетариат в России только складывался в «класс для себя» и не представлял еще политической силы, писатель не мог понять «го значения в освободительной борьбе. В этом заключалась ограниченность его общественно-политических взглядов. Но эта ограниченность была свойственна всем революционерам-разночинцам, в том числе и Чернышевскому, ввиду того, что «в ту пору... когда писали наши просветители от 40-х до 60-х годов, все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками. Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в *Т. II, стр. 364.

зародышевом состоянии».*

Вот почему революционер-демократ и просветитель Слепцов наибольшее внимание в своем творчестве уделял проблемам, связанным с положением крестьянства. Большинство его произведений посвящено разоблачению грабительской сущности «освободительной» реформы 1861 года. Его взгляды на это важное событие в русской общественно-политической жизни совпадали со взглядами вождя революционной демократии Н. Г. Чернышевского. Бичуя реформу 1861 года как «мерзость», Чернышевский писал о ее последствиях: «Результат оказался таким, что изменены были формы отношений между помещиком и крестьянами, с очень малым, почти незаметным изменением существа прежних отношений».**

С такой же точки зрения подходил к вопросу об освобождении крестьян от крепостнического гнета и В. А. Слепцов. Он показал, что пресловутое «освобождение» несет народу новые беды, новое угнетение, что «крестьянская реформа», осуществлявшаяся либеральными помещиками, представляет собою обман и надувательство народных масс. Мысль о том, что либеральные помещики во главе с царем обманули народ, разыграв комедию «освобождения» проводится Слепцовым в фразе:

* В. И. Ленин. Сочинения, т. 2 стр. 473.

** Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. 10, СПб 1905, стр. 301.

«Понимаете, это все равно вот, что вывески такие бывают, вот написано: «Русская правда» или «Белый лебедь» ну, вы и пойдете белого лебедя искать? а там кабак»***

Писатель подчеркивал, что раскрепощенная деревня была доведена либеральными «освободителями» до нищеты и отчаяния. Ученик и последователь Чернышевского, он с ненавистью относился к либеральному дворянству, высмеивая его фальшивое народолюбие, которым оно прикрывало свою эксплуататорскую сущность.

Борясь против эксплуататоров трудящихся масс, выступая защитником простого народа, выражая его чаяния и надежды, Слепцов большое внимание уделял вопросам улучшения жизни рабочих и крестьян,— всего угнетенного народа, вопросам изменения социальной действительности. К этим вопросам писатель подходил исключительно с революционных позиций. Пристальное изучение общественной жизни России и других капиталистических государств привело его к выводам, что ждать освобождения народа от помещиков и буржуазии бессмысленно. Единственный путь раскрепощения народа от всяческого гнета и эксплуатации Слепцов видел лишь в революции. Только революционное содержание самодержавно-крепостнического общества даст действительную свободу простому народу.

*** Т. II, стр. 83.

Эту мысль писатель постоянно проводил в своих произведениях, хотя был лишен возможности высказывать ее открыто и прямо. В «Трудном времени», проникнутом революционным пафосом отрицания современного общественного строя, Слепцов указывал, что «для того, чтобы простой народ стал свободным и счастливым, необходимо создать новую жизнь».*

Эта же революционная политическая идея пронизывает его «Петербургские заметки», опубликованные в № 4 «Современника» за 1863 год. Здесь Слепцов в иносказательной форме призывал революционеров-демократов к революционным действиям.

Слепцов страстно ждал наступления новой, свободной жизни. Об этом он говорил и в повести «Трудное время», и в статьях «Скромные с упражнения», и «Тип новейшей драмы», и в других произведениях.

«В настоящее время, к несчастью,— писал Слепцов,— нет такого примера, который мог бы нам быть полезен, нет такого образцового общества, на которое бы можно было сослаться и сказать: «вот как живу люди».**

Но не только отдельные произведения, а все творчество Слепцова в целом было проникнуто революционными идеями, звало передовые круги русского общества к борьбе за освобождение народа, к революционному преобразованию действительности.

Недаром III отделение видело в Слепцове

«крайнего социалиста», «сочувствующего всему антиправительственному»***

Творчество этого писателя революционно-демократического направления действительно представляло опасность для помещичье-буржуазного общества. Дореволюционный критик В. Домонтович, несмотря на свой либерализм, объективно дал высшую оценку взглядов и творчества Слепцова. Он писал: «Странно, как все подобные произведения Слепцова не были подхвачены в эпоху... марксистских увлечений: последовательным марксистам они были бы на руку (разрядка наша.— А. К.)...»

Мы должны добавить: да, Слепцов своим творчеством способствовал приближению той счастливой жизни, которая наступила для всех трудящихся нашей страны после Октябрьской революции!

* Т. II, стр. 148.

** Т. II, стр. 296.

***О литераторах и журналистах (Из дела канцелярии С.-Петербургского обер-полицмейстера). «Щукинский сборник», вып. V, 1906, стр. 609.